

НЕ СПОРЬ СО МНОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭЛЕН ФОРС

18+

Элен Форс

Не спорь со мной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69210289

SelfPub; 2023

Аннотация

Превратившись в прекрасного парижского лебедя и познавшая смысл жизни, Вася возвращается домой, чтобы закрыть гештальт: помириться с лучшей подругой, простить родного отца и выйти замуж за любимого. Казалось бы, все должны быть счастливы и вот он хэппи энд. Только вот подруга беременна и ей не до Васи, отец измотан виной и не жаждет прощения дочери, а любимый женится на другой... Момент упущен или всё можно исправить? Вторая книга.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Элен Форс

Не спорь со мной

Пролог.

– Босс, тебе стоит послушать новую девочку. У неё медовый голосок, тебе понравится! – парень причмокивает, описывая меня, а я борюсь с тошнотой от волнения. – И на мордашку очень даже, мужики обдрочатся на неё.

– Я устал. Сказал же, что не хочу бар превращать в кабаре. – Железный голос заставит любого наложить в штаны. Живая сталь.

– Это не кабаре. Кавер-исполнители привлекают клиентов. Это будет придавать нашему заведению новых красок. – Менеджер не унимается. – Ты послушай, уверен, она тебе понравится!

– У твоей девочки пять минут.

Отхожу от двери, чтобы не спалиться, что подслушивала. Сажусь на диван как ни в чём не бывало и поправляю топ, хочу выглядеть сексуально на сцене. Я немного поправилась, восполнила нужные килограммы, которые так удачно отложились в сиськах. Волнение возбуждает. Сейчас. Вот сейчас всё случится.

– Пс. Выходи. У тебя пять минут. Босс не в настроении, поэтому постарайся там! – Я киваю и выхожу на сцену, беру микрофон и прошу жестом, чтобы включили минус, что я принесла. Эта особенная песня, она должна попасть в цель. – Босс стоит ко мне спиной в чёрных джинсах и футболке. Не смотрит. А я не могу спрятать улыбку.

Минус начинает играть, а я начинаю петь:

Я напишу тебе письмо

В нём будет ровно двадцать слов

О том, что я пишу назло

О том, как нам не повезло

Но повезло

Жди меня, мы когда-нибудь встретимся, заново

Жди меня, обречённо и, может быть, радостно

Жди меня, в этом городе солнце как станция

Как бы не сгореть мне, как бы не сгореть

Жди меня, я когда-нибудь выйду из комнаты

Жди меня, я приду этой осенью, кажется

Жди меня, за меня там все молятся, жмурятся

Как бы не сгореть мне, как бы не задеть их

Я протяну свою ладонь

Мы оба будем без колец

По мне откроется огонь

Я твой билет в один конец

Один конец

Мужчина медленно оборачивается, сначала в пол оборо-

та, а затем всем корпусом. Когда мы оказываемся с Ярославом лицом к лицу между нами начинают искрить молнии, озаряющие темноту помещения.

Воздух накаляется, дурманит и возбуждает.

Я знала, что встреча будет эмоциональной и будет трудно держать себя в руках, но не думала, что мне будет так хотеться броситься ему на шею. Становлюсь влажной за секунды, тело помнит его губы и от этого мне жарко.

Я скучала.

– Хватит. – тихо, но властно говорит парень, щурясь и пряча руки в карманы. Он прожигает во мне дыру своими глазами. Радости и удивления не вижу во взгляде, только гнетущая темнота и неконтролируемая злость. Ярослав поднимается на сцену, сокращает расстояние между нами широкими шагами. Я улыбаюсь ему дерзко, жду. Я готова к его гневу. – Какого...

– Яр. – Женский голос заставляет Змея замолчать. Миловидная девушка лет двадцати пяти в платье и на каблуках заходит в зал. Отвратительно миленькая и симпатичная. – Ты скоро? Нам нужно успеть ещё к Тоше, он мне два раза уже писал, что ждёт нас.

Улыбка меркнет на моём лице, а Ярослав злорадно усмехается, не оборачиваясь к девушке. Он замечает мою растерянность, появление незнакомки в мои дерзкие планы не входило.

– Ещё пять минут, милая. Мне нужно закончить тут с...

певичкой. — Он оглядывает меня с головы до пят, задерживает взгляд на тату со змейкой, такой же как у него. Я нарисовала эскиз по памяти. — Забавно. Вы не плохо поёте, но не подходите нам по формату.

Ярослав поднимает глаза и тонет в вырезе топа в самой ложбинке между грудями.

— Босс, она очень круто поёт. У девушки есть рекомендации, она пела в Мулен Руж в Париже. Знает французский. — Последним я не особо гордилась и не хотела вот так сразу вываливать на Ярослава. Его брови тут же ползут вверх.

Яр стал грубее и закалённее, совсем как не живой, из грубого, ледяного металла.

— Мне плевать в каком притоне она работала раньше. — Специально задевает, хочет укусить побольнее. Ярослав разворачивается и просто уходит, оставляя меня на месте, делая вид, что не узнал. — Всё. Пойдём, милая, нас Антон ждёт.

Засовываю два пальца в рот, показывая, что меня тошнит от его милой. Знаю, что в зеркале он видит моё отражение. Пусть знает.

Ярослав со своей новой пассивностью выходит за двери бара, а я провожаю его взглядом с разбитым сердцем. Меня не было всего год, а он за это время уже нашёл себе новую «милую» потаскун.

Я ему этого так просто не оставлю!

Глава 1

Легендарное кабаре «Мулен Руж» знают во всём мире. Красная мельница – один из вечных символов Парижа. Когда-то это место было дорогим борделем, сейчас же здесь собирается весь танцевальный бомонд и обсуждает творческие планы. Очень модное место.

Алкоголь льётся рекой, прокладывая путь либо к карьерным вершинам, либо к алкогольной зависимости. Каждый выбирает своё. Тут всё. Истории взлётов и падений. Тут мировые таланты и непризнанные гении.

Мне нравится тут. Приятно затеряться в толпе.

Я сижу за барной стойкой, забросив ногу на ногу, и попиваю свой коктейль, следя за роскошным кабаре. Костюмы танцовщиц очень откровенны, они практически не оставляют места фантазии. Даже будучи женщиной, я воспаляюсь от их порочной красоты. Мужчины уже давно дымятся от возбуждения.

– Роскошно. – Протягивает мой новый знакомый Жорж и поправляет очки на переносице. Он хореограф и скоро будет ставить свою постановку в Мулен Руж. Мы познакомились с ним несколько дней назад у Сены, где проходили уличные танцы.

Жорж был восхищен моей пластикой и пригласил в Мулен Руж, показать то, чем он не перестает восхищаться. Па-

рень был очень переменчивым и добрым, я никак не могла разобрать, какой Жорж ориентации и имеет ли виды на меня. Мне же он нравился как друг. Рядом с ним было легко и весело.

Жорж был в строгой белоснежной рубашке и кремовых брюках, напоминая английского денди.

– Согласна. – Мы чокаемся и допиваем напитки на брудершафт. Жорж пьёт виски с колой.

– Я хочу, чтобы ты танцевала у меня в постановке. Соло. – он разводит руки и делает изящные движения, выдумывая танец на ходу. – Ты очень зажата, я хочу раскрыть твою женственность и показать всему Парижу, Ви, какая ты сексуальная кошка. Ты станешь очень известной, Ви.

Его слова вызывают у меня смех. В прошлой жизни я бы обязательно отказалась, посчитав такой поступок легкомысленным и порочащим репутацию, но сейчас мне хотелось чего-то нового.

Сексуальная кошка – Виктория Олышанская. Почему нет?

– Я за! – Соглашаюсь сразу же, пока не передумала и не придумала новые отмазки, почему не стоит этого делать.

Когда заканчивается спектакль, Жорж ведёт меня за кулисы, чтобы познакомить со своими друзьями. Кажется, его знает весь Париж. Все подбегают к нему, целуют и щебечут что-то восхитительное, восхваляя мужчину. Я вижу, как девушки вешаются на парня, они хотят оторвать кусочек его таланта, уговорить взяться поработать с ними.

– Познакомьтесь, пожалуйста, с Ви. – Для выхода в свет я выбрала облегающее чёрное платье в пол с высоким разрезом, обнажающим стройную ножку в босоножках. Я заставляла себя одевать красивые вещи, подчёркивающие мою женственность. И сейчас ловила на себе восхищённые взгляды.

Геннадьевич как-то сказал мне, что пора перестать прятать женщину во мне.

Да, я не оговорила. Геннадьевич – мой врач стал неплохим для меня другом. Его отправили на повышение квалификации в парижский хоспис по обмену опытом. Мы часто виделись и общались между собой, говорили обо всём и проводили много времени вместе.

– Вы очень красива, Ви. – Женщина в блестящем костюме поцеловала меня в щёку. Трудно было определить её возраст, но она была очень эффекта. Сияла и притягивала к себе магнитом. – Уверена, что поклонники не дают Вам проходу.

– Спасибо. Вы тоже очень красивы, а Ваш костюм просто произведение искусства! – Французы любили делать комплименты и делали это изящно. Мне очень нравилась эта черта и я старалась перенять её, научиться также ладить с людьми, как и они. – А вот поклонники меня совсем не интересуют.

– В вашем сердце уже кто-то есть? – Женщина взяла меня под руку и повела в свою гримёрку. Она хотела поговорить со мной, а я была не против. – Какой-нибудь козлина уже

щиплет вам нервы? – При упоминании козла, мой мозг тут же нарисовал лицо Ярослава. Я закусила губу, потому что не знала, как ответить на её вопрос. – Можете не отвечать, Ви, по лицу вижу, что ваше сердечко занято. У каждой красивой женщины своя печальная история любви. Простите, забыла совсем представиться, Шерри. В честь Шер. Я большая её фанатка.

– Приятно познакомиться, Шерри. – пожимаю женщине руку и усаживаюсь в необычное кресло, расшитое костюмерными платьями. Здесь всё было уникально и неповторимо. – Почему Вы думаете, что моё сердце не свободно? Напротив, я избавила себя от неприятных отношений и направила на встречу приключениям! Свобода – самое ценное, что у нас может быть.

– Ваши глаза не горят. – говорит женщина задумчиво, удивляя меня своим заключением. – Блеск стал матовым. Знаете, мы женщины, как мотыльки, всегда с радостью летим на верную смерть. Мучимся от любви, изводим себя ею и счастливы от этого. Но стоит нам воспользоваться рациональностью, избавиться себя от мучений, как угасаем и теряем вкус к жизни. И глаза выдают наши сердечные терзания.

– Не правда. – Её слова вызывают у меня улыбку, качаю головой. Я стала себя чувствовать намного лучше здесь. – Я никогда не была так счастлива, как последние несколько месяцев. Париж вдохновляет меня на новые авантюры. Хочется смеяться, пить шампанское и окунаться с головой в при-

ключения!

– Это лже – симптомы. Скоро наступит апатия. – Женщина снимает парик, вешает его на манекен и расправляет свои белые волосы. Шерри закуривает сигарету и выпускает густое облачко дыма.

– Вы судите, Шерри, обо мне слишком строго, видя впервые. – Пытаюсь оправдаться.

– Мне шестьдесят, милая. – Теряю дар речи, я бы больше сорока не дала женщине. – В семнадцать я залетела от соседского мальчика, не умеющего доставать свой член, когда кончает. В двадцать развелась с ним, потому что больше не могла терпеть его выходки ради дочери. А в двадцать пять я влюбилась в нового мудака с такой силой, что потеряла голову вместе с трусами. Бросила его ради карьеры и дочери и до сих пор жалею об этом. Когда смотрю на фейсбуке его фото, проклиная его стерву – жену в идеально кремовом переднике. Эта сука обожает печь торты. Больше её, я ненавижу её торты. Идеальнее её передников. Не было бы дня, чтобы я не думала, что было бы, если бы я не сбежала от него. Поверь мне, я пыталась вернуть себе блеск в глазах со многими парнями, но все они были тенью Майкла. Бледной тенью. Поверь старой дуре на слово, огненный секс только там, где страсть. До оргазма ты сможешь себя технически довести и в ванной перед зеркалом, а вот кончить от взгляда, ммм, только с тем, из-за кого горят глаза.

– Что мешает вернуться? – Еложу на месте, пытаюсь сбро-

сидеть с себя проклятое наваждение.

– Его жена, трое детей и пятеро внуков. В тайне я надеюсь, что стерва сохнет раньше меня.

– Звучит, очень жестоко.

– Зато правдиво.

Шерри разливает коньяк по стаканам.

– Ты очень напомнила мне меня в молодости, Ви. Я была пожаром, диким огнём. Могла горы свернуть. Мне море было по колено. Так скучаю по этому времени... Эх. Я хочу, чтобы ты не упустила момент, не просрала свой шанс и вернула блеск в глазах. Пообещай мне, Ви, что как только лже – симптомы пройдут, ты сделаешь правильный выбор и просрёшь свою жизнь!

– Обещаю быть счастливой, так пойдёт?

– Вполне сносно.

Мы обнимаемся, я жадно вдыхаю запах её духов. Я влюбляюсь в Шерри и знаю, что мы станем замечательными подругами.

XXX

Домой я возвращаюсь только утром с первыми лучами рассвета. Босоножки стёрли ноги в кровь, пришлось разуться и идти пешком.

Мы с Геннадьевичем арендовали дом на берегу Сены на пополам. Жильё в Париже было очень дорогое, почти неподъёмное в одиночку. В моём распоряжении был второй этаж, а в его – первый.

Мужчина собирался на работу, успел переодеться в костюм и пил кофе за барным столом на кухне.

– Выглядишь счастливой. – Замечает он, когда я босая прохожу на кухню. – И очень пьяной.

– Я влюбилась. – Признаюсь ему, бросая босоножки на пол. – Встретила потрясающую женщину, и мы проговорили с ней всю ночь напролёт, обсуждали мужчин, секс... Короче, она теперь будет моей лучшей подругой. Я обязательно Вас познакомлю!

Геннадьевич, или Док, как я называла его про себя, отставил чашку с кофе и, еле сдерживая улыбку, сказал:

– Ты влюбляешься каждую вторую ночь.

– Есть такое. Париж – город любви!

– Мне нравится перемены в тебе. Честно. – Мужчина накрывает мою руку своей и слегка сжимает её. – Сегодня ко мне придёт коллега. Мы хотели обсудить конференцию, если ты понимаешь – о чём я.

– Не переживай, я скроюсь и не буду Вам мешать. – Док редко кого приводил в дом, я была не против. Он был взрослый дядя и ему было необходимо сливать яйца, чтобы не умереть от рака яичек. – Тем более, у меня сегодня первая репетиция в Мулен Руж, я буду выступать там Соло.

– Ты? – Док теряет дар речи, а я не могу удержаться. Смеюсь во всю. – Это не перебор? Там же... ну... слишком откровенно всё?

Раньше я боялась показывать своё тело, не хотела привле-

кать лишнее внимание. После Бориса мне долгие годы было необходимо скрывать в себе женщину, способную возбудить мужчину. Я боялась внимания, последствий. Сейчас я понимала, что дело было не во мне, и я имею право быть красивой, желанной и раскованной.

– Не будь ханжой, ты напоминаешь мне... – Осекаюсь. Сердце пропускает несколько ударов и становится грустно. Физически ощущаю груз. В эту минуту я на автопилоте подумала, как бы Ярослав отнёсся к тому, что я буду выступать в Мулен Руж. Ему бы точно не понравилась эта идея.

Ярослав. Змей.

Я не спрашивала ничего о нём у Сергея, настойчиво игнорировала попытки Серого рассказать мне о делах в Москве. Боялась, что сорвусь, если узнаю. Подавляла интерес и желание приоткрыть закрытую дверь в прошлое.

– Нет. Я не ханжа. – решает переменить тему Док. – Просто ты бросаешься из крайности в крайность. Так тоже нельзя делать.

– Не хочу думать, что можно, а что нет. – Пожимаю безразлично плечами. – Если ты не против, я пойду спать. Нужно отдохнуть перед первой репетицией.

Машу рукой Доку и поднимаюсь к себе, скидываю платье прямо на пол и забираюсь под душ. Смываю с себя остатки вечера и голой ложусь спать, заведя перед этим будильник. Нужно было хорошо выспаться перед тренировкой и показать себя на двести процентов.

Я не профессиональная танцовщица, и мне предстоит только всем доказать, что я чего-то стою.

Мне снова снятся тягучие, неприятные сны. Длинные разговоры и бесконечные споры. Мне снится Мишель, она плачет и танцует, прочит меня помочь. Последнее время подруга часто приходит ко мне во сне.

Я просыпаюсь с желанием позвонить ей. Сажусь на кровати и беру телефон в руки, пролистываю ленту и нахожу её профиль в социальных сетях. Новых фотографий нет. Мишель ничего не выкладывала за последнее время.

Чёрт.

Нет. Не стоит ей звонить. Уверена, что у неё всё отлично. А мне приснился просто кошмар.

Глава 2

Жорж арендовал атмосферную студию для репетиций в районе Маре. В ней было современно, светло и пахло парижскими круассанами из кондитерской на улице. Она понравилась мне с первого взгляда. Я зашла и подумала: «Тут хочется творить!»

– Ви, прекрасная моя. – Жорж встретил меня у раздевалки, парень успел переодеться в широкие спортивные штаны и футболку. Он преобразился, больше не выглядел таким легкомысленным. – Как твои дела? Готова блистать?

– Всегда готова, Жорж. – Целую его в щёку и скрываюсь в раздевалке. Для меня становится откровением, что она совмещённая для мужчин и женщин. На несколько секунд я замираю, пытаюсь переварить картинку.

Парни и девушки в темпе переодевались, не обращая внимания ни на мою шокированную фигуру, ни на друг друга. Одна девушка стояла лишь в трусиках с голой грудью и надевала белоснежные носки с грацией кошки. Никто не смущался и не чувствовал неловкости.

Ладно. Ничего страшного в этом нет. Если все девушки тут переодеваются, значит, и я смогу.

Я медленно прошлась в самый тёмный закуток и поставила сумку на деревянную лавку, стараясь сохранять спокойствие. Хотя, меня немного потряхивало от перспективы ока-

заться голой перед всеми.

– Ты новенькая? – ко мне сразу же подошёл изящный парень с точёной фигурой. Он был сладко красив и ладно сложен, что-то подсказывало мне, что у него не было проблем во внимании противоположного пола, но он был не в моём вкусе. Типичный танцор с модельной внешностью.

– Да. – коротко отвечаю ему, не решаясь начать при нём переодеваться. Парень стоял очень близко ко мне.

– Никогда раньше не видел тебя. Ты модель? Не танцовщица, да? Или певица? – Его вопросы веселили, они все не попадали в цель.

– Нет. – Отвечаю ему, пряча смех. – На все вопросы, нет. Если ты не против, мне нужно переодеваться к репетиции.

– Конечно. – Протягивает парень и откровенно ждёт, когда я останусь в трусах и лифчике. Всё-таки нельзя раздевалки делать совместными. – Хотел пригласить тебя на ужин, давай сходим куда-нибудь, выпьем. Я расскажу тебе про нашу труппу, как у нас тут всё устроено.

Парень мне не очень нравился, но отказать я всегда успею. Мало ли, вдруг он мне ещё пригодится.

– Я подумаю. – Спроваживаю его и поворачиваюсь ко всем спиной. Хорошо, что я решила ещё дома надеть спортивный лифчик. Быстро стягиваю толстовку и прячу в шкафчик, надеваю широкую футболку и переодеваю штаны. Заставляю себя не думать, что любой извращенец может видеть мой зад в трусиках, пусть и не откровенный, но трусиках!

Закончив, закрываю шкафчик и иду в студию. Слышу шёпот за своей спиной.

– Ты знаешь кто это?

– Нет, видела её вчера с Жоржем, всю ночь пробухала в гримёрке Шерр.

– Ставлю сто евро, что она долго не задержится у нас. Не выдержит.

– Надеюсь, ты видела какие у неё сиськи? Интересно, у кого она их делала?

– Мне не понравились. Дешёвые... Такие же, как и она.

Я вышла в студию и стала разминаться, у меня не было навыков танцевальной техники, я просто прогревала мышцы, как всегда, это делала на боксе. С простейших упражнений мы с Ярославом всегда начинали тренировку, им меня учил парень, говорил, что так хорошо разогреваются все группы мышц.

– Прекрасная растяжка. – Парень из раздевалки не соби-
рался успокаиваться и начинал меня раздражать. – Очень на-
деюсь, что у такой красотули нет постоянно партнёра.

Кривлю нос и молча отхожу от него. Господи. Неужели кто-то ещё использует дешёвые подкаты? Кто-то на них покупается?

Жорж стал хлопать в ладони, привлекая всеобщее внимание к себе. Парень приобрёл очень серьёзный вид, смотрел строго и требовательно. Все стали притихать и прислушиваться, что он скажет.

– Хочу всех поприветствовать на первой и самой главной, по моему мнению, репетиции. Давайте похлопаем друг другу и познакомимся поближе, нам предстоит огромная работа в очень ограниченные сроки. Уже через месяц у нас премьера кабаре – шоу «Ночь». За это время Вам будет необходимо выучить ваши па в шоу, текст песен, кто будет петь, и вжиться в роль. Я уже говорил, что шоу «Ночь» – история знакомства девушки с Парижем. Это история любви и страсти с самим собой, окружающим миром и Парижем. Главную роль у нас исполнит Ви. Она впервые в танцах, в кабаре и в Париже. Прошу любить и жаловать. – Жорж сделал паузу, а я почувствовала ненависть по отношению к себе, исходящую от девушек. – Надеюсь, что каждый из Вас вложит частичку себя в эту историю, чтобы история наполнилась душой и жизнью!

Все стали хлопать Жоржу.

XXX

– Ви, ты когда-нибудь любила? Вот так, до дрожи в груди, до немого крика? Чтобы чувства раздирали грудную клетку, трепали нервы и ничего не оставляли тебе? Чтобы физически было больно! – Жорж срывался на крик, кричал. – Я хочу, чтобы ты вместе со мной это переживала. Чтобы чувства струились по венам, чтобы я смотрел на тебя и видел, как тебя терзает «любожь»!

Пот стекал по мне ручейками, я давно сбросила футболку и стояла в топе. Жорж выжал меня как лимон. Гонял по студии как сумасшедший, ему было мало танцев, он жаждал

эмоций.

– Закрой глаза, Ви. Представь мужчину, с которым ты хочешь быть. Вы созданы друг для друга, но не можете быть вместе. Ты оставляешь его, обрубаяешь связь... становится больно. Тебе будто руку отрубили, вот так, да! Ты бежишь, от себя, от него, от любви... Ты бежишь в город любви!

Если Жорж знал историю моей жизни, то стал бы находить редактировать свою шоу под события моей жизни.

Я послушно закрыла глаза и делала всё как говорил мне Жорж. Отдалась музыке, вкладывала всю себя, чтобы показать нужные эмоции.

Глава 3

«Банальная постановка в театре кабаре поразила своей не банальностью.

Танцевальный этюд масштабировался в целую постановку, где сцена весь Мулен Руж, а герои – парижане. Новые лица, новое дыхание, новый жанр... Это точно стоит вашего времени. Послевкусие после просмотра очень вкусное.»

Жорж читал пост известного парижского блогера на своём телефоне с невероятной гордостью.

– Мы произвели фурор! – Все стали аплодировать друг другу, выражая восхищение командному результату. Каждый в этом зале выложился на двести процентов, не меньше. – И больше всех выделилась, Ви!

Жорж поднял со стула газету и показал всем, заставляя меня закатить глаза от недовольства. Я уже говорила, что светиться лишний раз мне не хотелось.

На первой полосе газеты, кто их вообще читает, пестрела моя фотография со сцены в весьма откровенном наряде – прозрачном платье, мало что скрывающим на моём теле.

Теперь в сети была сотня моих фотографий в разных позах. Об этом я не подумала, когда соглашалась на спектакль.

Костюмы были весьма откровенными, дерзкими и провокационными.

Если бы меня увидели друзья в них, то закидали бы кам-

нями.

– Давайте поаплодируем ей отдельно, потому что Ви не профессиональный танцор и не певица, но она справилась так круто, что журналисты разорвали мне телефон с просьбой встретиться и взять интервью. – Десяток глаз впился в меня маленькими кинжалами.

– Я не даю интервью. – Говорю резко и категорично. – Никому и ни на каких условиях.

– Как скажешь. На этом никто не настаивает.

Сразу после тренировки у нас спектакль. Постановка так зашла публике, что администрация Мулен Руж решила ежедневно выводить постановку. Желающих хватало, билеты раскупались до sold out.

У меня договор с Жоржем был на три месяца, согласно ему я должна была подстраиваться под график трупы и не могла отказываться от спектаклей. Платили очень хорошие деньги, потому я не возмущалась. Три месяца можно потерпеть.

Опыт для меня был новый, да и деньги не лишние. А через три месяца я уйду из постановки и займусь чем-нибудь новым. Может быть, съезжу на море или к океану.

Играть на сцене было непривычно, но мне нравилось. Чем чаще я выходила на сцену, тем легче было петь и танцевать при таком количестве незнакомых людей. Из-за софитов я не могла даже рассмотреть их лица, все сливались воедино. Это было плюсом, не было видно эмоций, от этого меньше

волнения.

Сегодня я вышла на сцену как обычно, делала всё, как репетировали, но меня отвлекла одна мелочь.

Моё внимание привлёк парень за столиком в первом ряду, он сидел с суровым видом и курил, хотя в заведении запрещено курить. Из-за прожекторов его лица было не видно, никак не могла разглядеть.

Воинственный вид никак не вписывался в весёлую обстановку заведения.

Мужчина манил меня, почему-то я постоянно пыталась найти его глазами и рассмотреть получше. Мне никак это не удавалось. Свет слепил и оставлял мужчину не узнаваем.

Под конец, когда мы вышли на поклон, я смогла выпрямиться и спокойно посмотреть на загадочного незнакомого. Встретившись с ним глазами, я вздрогнула. Через меня словно молния прошла.

На меня смотрел Ярослав.

Мне как будто выстрели в грудь, пробили сердце. Это был смертельный выстрел, валящий на повал. Я растерялась. Не могла глазам поверить.

Люди стали нести цветы. Принимая их на автомате и вынужденно отвлекаясь, я пыталась успокоиться, насколько это было возможно. Когда подняла голову, то никого не увидела, столик был свободен, а Ярослав шёл к выходу, не оборачиваясь.

Недолго думая, я соскочила со сцены вместе с цветами и

пошла за ним. Если он уйдёт, и мы не поговорим, то я не смогу есть и спать до конца жизни, мне нужно было узнать, зачем он пришёл.

Люди окружали меня плотным кольцом, не давали пройти. Приходилось повторять «извините» и проталкиваться сквозь толпу, чтобы догнать Ярослава. Я видела его спину, он был в двух метрах от меня.

– Яр! – Я позвала его, желая, чтобы он остановился и подождал меня, но парень только ускорился. Он определённо не хотел со мной разговаривать. Пришлось побежать.

Мне преградили путь прямо у его спины, встали между мной и Ярославом стеной.

– Ви, я бы ...

– Идите к чёрту! – Моё терпение истончалось. – Мне нужно пройти.

Когда мне удалось подвинуть мужчину, я потеряла Ярослава из виду. Стала оглядываться, кружиться на месте, а когда наконец нашла, сделала рывок и потянула на себя Ярослава.

– Хотел уйти по-английски? – Парень обернулся и удивлённо посмотрел на меня.

– Простите? – Я грубо держала за ворот пиджака совершенно незнакомого мне человека. Даже не похожего на Ярослава. Как я могла так перепутать?

– Вы меня простите, я обозналась. – растеряно забормотала, не веря, что могла перепутать Ярого с кем-то ещё.

Неужели, мой мозг на фоне спектакля стал мне подкидывать галлюцинации? Я так часто представляла его во время песни, чтобы получалось чувственнее, что не стала замечать собственно помешательства.

Нужно домой, выпить чаю и выспаться. Я просто устала.

XXX

За три месяца бесконечных выступлений я стала ненавидеть Мулен Руж. Не зря говорят, что хорошего должно быть по чуть-чуть.

Ко мне стали подходить на улице с просьбой сфотографироваться, я любезно всем отказывала. Для меня это была принципиальная позиция, я не хотела быть ни у кого в телефоне. Могла оставить автограф, но никаких фото.

Когда истекли три месяца, я сразу же сказала Жоржу, что больше не буду танцевать в спектакле и что ему придётся искать новую приму. Жорж был расстроен, но легко нашёл мне замену к нашему обоюдному счастью.

Я заработала достаточное количество денег, чтобы на несколько месяцев забыть о работе. Первые дни я просто спала и ела сладости перед телевизором. Потом встретилась с Шерри, женщина попросила у меня прощения и пообещала больше не давать непрошенных советов.

Жизнь налаживалась. Кажется.

– Привет. Как твои дела? – Случай в Мулен Руж не давал мне покоя. Не каждый день тебе мерещатся бывшие парни. Я решила позвонить Сергею и разузнать у него как обстоят

дела.

– Отлично. Как твои? – Серый не очень был красноречив, последнее время он страдал хронической усталостью. Это слышалось в голосе и в каждой сказанной фразе. – Видел статью о тебе с фотографиями, весьма эротично.

Последнее он добавил с явным неодобрением.

– Скажи спасибо, что я там не голая. Просили топлес, но я решила побереечь твою неокрепшую психику. – Мне нравилось злить Сергея, решившего взять на себя роль папочки. Он вживался в роль брата и накрывал меня дикой опекой, от которой зубы сводило.

– Спасибо. Я как увидел фото, сразу так и подумал, хорошо, что хотя бы половинка соска прикрыта!

Ещё один поразительный факт. Я не могла терпеть Сергея, каждую чёрточку его характера не переваривала, а теперь вот поддерживала связь только с ним.

– Не видно там половины соска, не преувеличивай.

– Я преуменьшил. – Закатываю глаза, прикусываю губу и размышляю, как бы повернуть разговор в нужное мне русло. – Говори уже то, ради чего звонишь.

– Ничего от тебя не скроешь. Вот, что значит, родная кровь. – Уже не так страшно шутить на эту тему, я почти привыкла к мысли, что Сергей – мой брат. Так и вижу, как скалится Сергей от моих слов. – Недавно на спектакле я видела мужчину похожего на Ярослава. Не могу понять, обо- зналась или это был он...

Меня не покидало чувство, что Змей был на спектакле, я просто не успела его догнать. Сумасшедшей я не была и так обознаться не могла, но если он приехал в Париж, то почему не подошёл? Не в его стиле было избегать меня.

– А что нужно от меня? – Никогда Сергей не отличался чувственностью и смыслённостью в плане человеческих отношений.

– Не знаешь, может Ярослав уезжал из Москвы? – Я боялась услышать ответ на мой вопрос.

Чёрт. Было жутко не по себе, что я решилась на этот вопрос. Я запрещала себе говорить, думать и вспоминать о нём, долгое время я не произносила имя Ярослав даже в собственных мыслях. А тут я интересовалась Ярославом.

– Думаешь, мы друзья и общаемся каждый день?

– Вы в одной тусовке. Ты должен знать.

Тяжёлый вздох заставляет меня вытянуться и сжать кулаки. Очень много срывалось за ним.

– Вась. – Не привычно было слышать собственное имя. Французам тяжело было произносить его, и я смирилась с «Ви». – Моя тусовка резко изменилась по известным для тебя причинам. Я не общаюсь со многими своими старыми знакомыми, они просто отвернулись от нашей семьи... Что касается ТВОЕГО Ярослава, то теперь он относится к высшей касте. Я не знаю, что с ним.

Я не думала, что скандал с Борисом так сильно скажется на бизнесе и друзьях. Хотя, достаточно предсказуемо, что

люди предпочли отвернуться от Сергея. Было неприятно это осознать. Ещё неприятнее, что это произошло по моей вине. Я сама обнародовала всё.

– Что значит, к высшей касте? – Решила опустить момент про тусовку.

– То и значит. Это не телефонный разговор. У тебя всё? У меня нет желания обсуждать с тобой твоего бывшего. – Сергей был на пределе. За злостью скрывалось многое.

Бывшего. Не успела я осознать и вкусить отношения с Ярославом, как он стал моим бывшим. Вот так.

Наверное, действительно не стоит продолжать расспросы. Я сама закончила наши отношений и уехала, и не жалею об этом. У нас бы всё равно ничего не получилось.

– Да. Спасибо. – Сергей отбивается, а я отбрасываю телефон в сторону.

Что же происходит со мной? Что происходит дома?

Рёбра сдавило от распирающего чувства вины.

Насрала и сбежала...

Кажется, так сказал мне Сергей, когда узнал о моём отъезде.

Я спустилась вниз, чтобы сделать себе кофе, как раз в тот момент, когда вернулся Док с пробежки.

– Чего такая грустная? – Док был в шортах и футболке, насквозь мокрый. Он каждый день тренировался, чтобы держать себя в форме. – Выбрала путёвку на море?

– Если честно, даже не смотрела. – Признаюсь ему. – Бу-

дешь кофе?

– Не откажусь от свежесвыжатого сока. – Бросает он, забегая в ванную. – Сделаешь?

– Ты не оставил мне выбора. – Делаю апельсиновый сок, а затем кофе. Док выходит из ванной в одних шортах, садится за барный стол и складывает руки перед собой как школьник.

– Почему не выбрала ничего? Изменились планы или руки не дошли? – Последнее время мы редко говорили, не успевали из-за графика работы.

– Руки не дошли. – Делаю жадный глоток крепкого напитка. – И я тут подумала, не представляю, как сама отправлюсь в путешествие. Я никогда никуда не ездила одна.

– Я могу поехать с тобой, если хочешь. – Предложение Дока было заманчивым, но я чувствовала, что поехать вместе в отпуск будет неправильно. Мы и так сожительствоуем слишком долго и двусмысленно.

– Спасибо, Геннадьевич, но это уже будет слишком. – У меня всегда было подозрение, что мужчина отправился в Париж вслед за мной не просто так. Я закрывала на это глаза, потому что арендовать с ним жильё было дешевле, кто-то был всегда рядом и помогал мне морально выкарабкиваться со дна выгребной ямы, но уже прошло полгода с момента моего отъезда и пора было расставить границы.

– Окей. Как скажешь. – Док остался спокойным, пухлые губы растянулись в добродушной улыбке. – Расскажешь, что случилось?

– А разве что-то случилось? – Слишком часто мне задавали все вокруг этот вопрос.

– Ну, последние шесть месяцев ты бесконечно бегала от одного к другому, постоянно пробовала что-то новое, не отказалась даже от сумасшедших предложений. А теперь расслабируешь, грустишь и наконец-то задумываешься о наших отношениях.

Только выяснений отношений с Доком мне не хватало.

Скрещиваю руки перед грудью, распирает негодование.

– Недавно я сильно глюканула. – Признаюсь Доку и увожу разговор в другую сторону. – Мне привиделся Ярослав в Мулен Руж. Я обозналась. Это жутко парит меня. Так загналась, что звонила брату узнать, что с ним.

– Не легче позвонить самой ему?

– Гениальное предложение. Спасибо. – Отмахиваюсь от Дока. Всё у него легко. – Есть у меня ощущение, что он не будет разговаривать со мной.

– Но ты допускаешь, что позвонишь ему сама?

– Стоп. – Поднимаю руки, вывешивая белый флаг. – Это что, сеанс психотерапии?

– Типо того. – Док допивает сок и отставляет стакан в сторону, откидываясь на стуле. – Шесть месяцев назад, когда ты в разломанном состоянии убегала от проблем из Москвы, я поехал за тобой в Париж, потому что боялся, что ты покончишь с собой тут. Как твой врач, я не мог этого допустить.

– Ого. – Слова Дока искренне удивляют меня и веселят. –

Прямо как врач?

– Как врач, которому ты понравилась. – Признаётся Док. – Но это не меняет сути. За всё это время я ни разу не скомпрометировал тебя, не хочу навязываться. Я очень тепло отношусь к тебе и желаю счастья.

– Круто. – Прикладываю палец к виску и имитирую выстрел. – Пу... Только твоих наставлений мне не хватало для полного счастья.

Все вокруг читали морали и раздавали советы.

– Василиса, путешествие не идёт тебе на пользу. Ты сама только что призналась, что мысленно возвращаешься в Москву и думаешь о старых отношениях. Разве ради этого ты уезжала?

– Геннадьевич, не берись за психологию, это не твоё. – Встаю из-за стола, чувствуя усталость. – В Париже мне стало легче дышать, я перестала думать о плохом. В этом и состоит прогресс.

– Снова уходишь? Всегда бежишь от честных разговоров? – Поддевает меня Док. – Вчера из Москвы пришло письмо, меня просят вернуться. Мне очень не хочется оставлять тебя тут одну, Василиса. Подумай, может быть, стоит вернуться вместе.

Новость меня ошарашила.

Глава 4

Начнит- Ты в Испании? – я слышала оглушительное удивление. Хотелось бы посмотреть на выражение лица Сергея в этот момент.

– Утром прилетела в Барселону. – Бросаю рюкзак на диван и падаю на кровать гостиничного номера. Сама не могу поверить, что решилась на эту авантюру.

Когда Док принял решение вернуться в Россию, я поняла, что не смогу себе позволить дом, нужно было найти что-то поменьше. Стала искать новое жильё и нашла гостиницу в Барселоне.

По ту сторону телефона стояла гробовая тишина. Кажется, Сергей потерял сознание. Он молчал, даже не дышал.

Док приглашал меня в Москву, но я отказалась. Предпо- чла отправиться в захватывающее путешествие, пусть и не большое.

– И какие у тебя планы? – Разморозился брат.

– Пить вино и кутить. Ввязываться в одноразовые отношения и ... ладно, шучу. Я приехала сюда с новой подругой Шерри, у неё тут выступление. Потом я отправлюсь с ней в тур по Европе. – В последний момент Шерри предложила мне авантюру, и я с радостью её поддержала.

– Ты окончательно сошла с ума. – подытожил Сергей.

Закончив разговор с ним, я переоделась к ужину и спу-

стилась вниз. Мы договорились с Шерри встретиться в ресторане отеля. После перелёта не было сил гулять по Барселоне, мы решили отложить прогулку до завтра. За один день достопримечательности не имигрируют.

Шерри уже сидела за столиком и попивала вино. На женщине было шикарное платье синего цвета, она умудрялась выглядеть великолепно при любых обстоятельствах.

– Разобрала чемодан? – спрашивает она, поджав губы при виде меня. В отличие от неё на мне были широкие брюки и майка. Ничего женственного и притягательного. Я выбрала комфорт.

– Нет. Не успела. – И не хотела, честно говоря.

Мы сделали заказ и приступили к дегустации испанской кухни. Хотелось паэльи с морепродуктов. Я всегда мечтала попробовать настоящую испанскую паэлью.

Шерри рассказывала о своём спектакле и плотном графике, пытаясь спланировать под него наше турне по Барселоне. Мне было непринципиально, когда и куда идти, поэтому я слушала женщину в пол уха, с удовольствием поглощая еду.

– Это Вам. Комплимент вон от того столика. – Официант принёс нам шампанское вместе с бокалами. Марка напитка была мне не знакома, но по виду бутылки можно было догадаться, что шампанское очень дорогое. – Могу поставить на стол?

Чтобы узнать от кого оно, пришлось оглянуться. Через столик от нас сидели двое мужчин лет тридцати, достаточ-

но приятных, не отталкивающей наружности. Они смущённо улыбались.

Таких мужчин обычно называют перспективными, интеллектуалы в расцвете сил.

— Оу. Кажется, кому-то из них ты приглянулась. — смеётся Шерри, рассматривая шампанское. — Если хочешь, мы можем пригласить их к нам за столик.

— Зачем? — Мне не хотелось портить вечер бессмысленным флиртом. — Да и почему я? Ты привлекательнее меня.

Шерри засмеялась, прикрывая ладонью рот.

— Как зачем? Ты молода и одинока, и ты в отпуске. Почему бы не пошалить? — Женщина подмигнула, пробуя шампанское. — Или у тебя есть кто-то, кому это не понравится?

Я никогда не думала о себе, как об одинокой девушке. Даже на парней всё это время не засматривалась. И не хотелось. Я погрузилась в работу и саму себя, меня больше интересовали собственные интересы, чем строительство отношений.

Кажется, с совсем не создана для отношений. После слов Шерри я тут же вспомнила Ярослава. Задумалась, а не веду ли я себя дико из-за него?

— А как же секс? Он наполняет нашу жизнь красками. Улучшает здоровье. Когда ты в последний раз занималась сексом?

Давно и один раз, но отвечать на вопрос Шерри я не стала.

— Давай. — Соглашаюсь, желая отвлечься и забыться. Ярослава пора было вычёркивать из головы. Меня действительно

но никто не сдерживал, я могла встречаться с кем хочу.

Шерри поднимает руку и изящным жестом подзывает мужчин, они без раздумий перебираются к нашему столику. Официант помогает им разместиться, а я пытаюсь выглядеть прилично.

Высокие в строгой одежде, они напоминали задротов. Я всегда не любила таких пай – мальчиков и очень часто подшучивала над ними.

– Олафф, а это Ричард. – представляется брюнет с серыми глазами. Судя по всему, он самый смелый в их дуэте. – А как Вас зовут, дамы?

Дамы. Боже, спасибо, что не женщины.

– Шерри, а это Ви. – Представляет нас Шерри. – Спасибо за шампанское. У Вас прекрасный вкус.

Я к своему бокалу не притронулась демонстративно. Пить за их счёт я не собиралась.

– Очень приятно познакомиться. – Шатен по имени Ричард галантно целует мою руку. Скользит губами по коже жадно, будто заглотить собирается. – Откуда Вы, Ви?

– Из Парижа. – Решаю на этот вечер стать Ви из Парижа, а не Васей из Москвы. Эдакой легкомысленной парижанкой. Мама, она же Светлана, бы мною гордилась.

– Из города любви. Всегда мечтал там побывать. – Мечтательно протягивает Олафф. – А мы из холодного Мюнхена.

Мужчины оказываются фармацевтами, они приехали в Испанию на конференцию по работе. Мы с Шерри целый час

слушаем про какое-то лекарство, пока мужчины не выпивают достаточно, чтобы стать повеселее и развязнее.

В разговоре больше участвует Шерри, я больше слушаю и стараюсь не заснуть во время увлекательных рассказов о микроэлементах лекарств. Всегда мечтала узнать, какие бактерии лучше всего останавливают диарею. Не знала, как вообще жила без этой информации раньше. Поражаюсь, как Шерри удаётся делать вид, что ей интересно.

– Ви, у нас звезда, сыграла в очень модной парижской постановке. – Шерри рекламирует меня без остановки. Ей очень хочется включить меня в разговор, но я никак не поддавалась. – Решила отдохнуть от славы и сбежать из Парижа, поклонники замучили её своим вниманием.

Последнее уточнение было лишним. Поклонникам я не давала шансов на ухаживание, мужчины были мне не интересны. Практически все. Я постоянно находила в них недостатки и раздражающие черты характера.

Ричард за время ужина садился всё ближе и ближе ко мне, мужчина то и дело касается меня, говорит комплименты и откровенно клеит. Я бы никогда не стала встречаться с таким как Ричард, мужчина был просто не в моём вкусе. А кто в моём вкусе?

Чёрт. Проклятый Ярослав. Не выходит из моего головы. Его имя так и возникает в голове каждые пять минут. С этим нужно что-то делать.

Весь вечер я закатывала глаза и сравнивала Олаффа и

Ричарда с Ярым, на фоне друга детства мужчины были бледным подобием сильного пола.

Сама не понимаю как, но соглашаюсь пойти за барную стойку с Ричардом, чтобы поболтать и выпить коктейли. Решила использовать старинный способ «клин клином».

Мы оставляем Шерри и Олаффа и пересаживаемся за бар. Подруга ликует, а я не испытываю никакой радости.

Мужчина рассказывает мне о себе и своей семье, показывает фотографии, видео своего кота. Видимо, всё это должно было расположить меня к нему, но я слушала его обречённо, с некоторой грустью. Чего-то не хватало Ричарду. Было что-то в нём не то.

– У меня в номере есть, кстати, крафтовое пиво. Хочешь угощу? Мы всегда привозим его с Олаффом в качестве презента. – Конечно, никто не будет пить пиво после шампанского. Это был повод, чтобы затащить меня к себе в номер.

Я смотрела на Ричарда и размышляла взвешенно: отказать или согласиться?

Парень был милым, скучным, но не плохим. Любой другой девушке он бы пришёлся по вкусу. Стабильный, положительный, открытый парень. Таких часто называют надёжными. Я видимо предпочитала отбитых на голову парней, как тот, чьё имя нельзя вспоминать.

Соглашаться рискованно, но всю свою жизнь я всем отказывала, почему бы не согласиться?

– Давай. – Руки немеют, когда я соглашаюсь подняться к

Ричарду. Делаю это через силу, как будто самой себе на зло. Пытаюсь понять, как далеко я могу зайти.

Хочу попробовать с другим мужчиной. Сравнить.

Я не ребёнок и свободна. Имею право! Так, почему бы не попробовать?

Ярослав точно не хранит мне верность.

Поднимаюсь к Ричарду в номер обречённо, даже в лице меняюсь. Переступаю порог номера и падаю в кресло напротив кровати, рассматривая мужскую берлогу. Номер практически такой же как мой, но мне кажется, что тут неуютно, отталкивающе противно.

Начинает нарастать желание – сбежать.

– Будешь ещё шампанское? – доносится до меня голос Ричарда, мужчина наклоняется ко мне и целует, вжимает в кресло, придавливает и потом тянет на себя, подхватывает под попу и бросает на кровать. Не такой уж скромный, как казался внизу. – Ты такая красивая, Ви. Прозвучит смешно, но я говорю на полном серьёзе, я, кажется, влюбился... слышишь?

– Впервые встречаю такого влюбчивого мужчину. – Останавливаю Ричарда. Его поцелуи жалят до тошноты.

– А я такую молчаливую девушку. – Парень не собирается останавливаться. Чем ближе постель, тем решительнее мужчина. – Ты не любишь говорить о себе, не хвалишься, хотя есть чем. Удивительная Ви! Мечта любого мужчины.

– Подхалим. – Моя грубость не отталкивала мужчину, на-

оборот. Он заводился ещё больше. Прижимает меня к кровати и начинает целовать как обезумевший. Покрывает всё тело, стаскивает майку.

– Я даже мечтать не мог о такой девушки как ты... Такой нежной, хрупкой...

Ричард явно говорил не обо мне и ничего не знал. От поцелуев парня я стала противна сама себе. Это было отвратительно, хуже я ничего никогда не испытывала.

– Ви...

Парень потянулся ко мне, а я вскочила на ноги, ударила его кулаком в лицо и побежала прочь, не позволяя себе совершить ошибку.

Я не смогу смотреть на себя в зеркало, если пересплю с Ричардом.

– Твою мать. Дура. Ты мне нос разбила!

Я бежала прочь. Залетела в свой номер, закрыла дверь и села прямо на пол, прижимая руку ко рту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.